

гражданско-правовым договорам по оказанию услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, дроблению зерна, выпасу скота, репетиторству, чистке и уборке жилых помещений, дневному уходу за детьми, сдаче внаем (поднаем) жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания.

Данный перечень является закрытым.

В то же время действующая редакция ст. 3 Закона Республики Беларусь от 11.11.2002 г. «О личных подсобных хозяйствах граждан» предусматривает, что деятельность граждан, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, не относится к предпринимательской деятельности.

Таким образом, имеют место коллизии норм ГК и указанного Закона. Полагаем, данная норма была сохранена в Законе, поскольку ранее Указом Президента Республики Беларусь от 18.06.2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности», перечень видов деятельности, занятия которыми не относятся к предпринимательской деятельности физических лиц, был открытым. Однако данная норма была исключена Указом Президента Республики Беларусь от 22.06.2010 г. № 316.

В связи с изложенным необходимо дополнить ч. 4 п. 1 ст. 1 ГК, закрепив, что к предпринимательской деятельности не относится деятельность граждан, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции. Также соответствующие дополнения должны быть внесены и в Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г.

Н.В. Кудрявец

Минский институт управления (Минск),

Т.М. Халецкая

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

К ВОПРОСУ О СРОКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА УДЕРЖАНИЯ

Нормы, регулирующие институт удержания, появились в отечественном законодательстве лишь с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее — ГК). Суть удержания состоит в том, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещения кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено (ст. 340 ГК).

Несмотря на большое количество предпринятых в последние годы исследований института удержания, многие его аспекты не получили

до сих пор исчерпывающего доктринального осмысления. Так, нерешенным остается вопрос о сроке применения права удержания. Законодатель не ограничивает срок применения права удержания — кредитор вправе удерживать вещь до момента исполнения должником обязательства. В то же время нельзя говорить о бессрочном характере права удержания, поскольку по истечении более или менее длительного времени кредитор обязан либо вернуть удерживаемую вещь должнику, либо удовлетворить свои требования за счет удерживаемого имущества. Здесь возникает вопрос: как быть, если должник не исполняет обязательства, а кредитор не совершает никаких действий ни по понуждению должника к этому, ни по удовлетворению своих требований за счет удерживаемого имущества? Законодатель ответа на данный вопрос не дает. Видимо, в подобной ситуации должник в судебном порядке может истребовать вещь у кредитора (при этом он обязан будет исполнить обязательство, обеспеченное удержанием). Однако следует помнить, что право удержания — это право производное, оно зависит от того обязательства, которое им обеспечено, следовательно, по истечении срока исковой давности для предъявления требований по основному обязательству истребовать вещь у кредитора будет невозможно, и при этом нельзя будет говорить о том, что вещь находится в удержании (поскольку будет утрачено правовое основание владения вещью). В подобных ситуациях М.Б. Гонгалло предлагает применять аналогию закона и признавать право собственности кредитора на вещь в силу приобретательной давности [1, с. 204]. Подобное решение представляется нам ошибочным по следующей причине. Пункт 1 ст. 235 ГК предусматривает в качестве одного из условий возникновения права собственности на вещь в силу приобретательной давности владение имуществом как своим собственным. По нашему мнению, в данном случае речь идет об отсутствии любого юридического титула в основании такого владения. В случаях же удержания имущества кредитор является титульным владельцем вещи. Более того, закон не запрещает заключение специального соглашения об удержании. Таким образом, считаем, что применение института приобретательной давности противоречит сущности отношений, возникающих при удержании. Анализируя аналогичную проблему, В.С. Ем предлагает несколько иное решение вопроса о судьбе удерживаемого имущества. Отсутствие со стороны должника действий по истребованию вещи до истечения срока исковой давности, по мнению ученого, можно рассматривать как форму отказа от права собственности на нее. Бездействие же кредитора, не предпринявшего мер по удовлетворению своих требований из стоимости удерживаемого имущества, можно оценить как действия по приобретению в собственность вещи, от которой собственник отказался [2, с. 136]. Такое решение вопроса нам также видится противоречивым. Дело в том, что предметом права удержания может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Возникновение права собственности на движимое имущество, от которого собственник отказался, регулируется ст. 227 ГК. И здесь проблем не возникает:

если у ретентора остается вещь, стоимость которой явно ниже суммы, соответствующей пятикратному размеру базовой величины, либо лом металлов, бракованная продукция, топлик от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы, то он имеет право обратиться в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность; другие вещи поступают в собственность кредитора, если по его заявлению они будут признаны судом бесхозяйными (п. 2 ст. 227 ГК). Возникновение права собственности на недвижимое имущество, от которого собственник отказался, регулируется п. 3 ст. 226 ГК. И здесь мы опять попадаем в ту же самую ситуацию, поскольку ч. 3 ст. 226 ГК содержит правило, в соответствии с которым право собственности на безхозяйное недвижимое имущество возникает в силу приобретательной давности. Представляется, что в ситуации, когда до истечения срока исковой давности по основному обязательству кредитор так и не предпринял никаких мер по удовлетворению своих требований из стоимости удерживаемого имущества, право собственности на эту вещь у него возникнуть не может. Поскольку несвоевременное предъявление иска лишает управомоченное лицо возможности осуществлять нарушенное субъективное право в принудительном порядке, постольку по истечении срока исковой давности по нарушенному обязательству кредитор должен либо обратиться с иском на удерживаемое имущество, либо прекратить его удерживать, возвратив должнику.

Литература

1. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. — М.: Статут, 2002. — 220 с.
2. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. — М.: ВолтерсКлувер, 2004. — Т. 2. — 704 с.

А.Ю. Ломако

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Инновация (нововведение) в социальном аспекте — создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые изменения в социальной практике. Инновационная деятельность требует учета человеческого фактора, в частности преодоления социально-психологических барьеров, возникающих на всех этапах ее реализации. В эту деятельность вовлечены различные социальные группы (заказчики, разработчики, изготовители опытных образцов, макетов и др.). Члены каждой из групп могут иметь неоднозначные представления, ожидания